



Электронная библиотека
Гражданское общество в России

П. П. Марченя

Современные подходы к изучению
масс и массового сознания
в истории: тенденции и результаты

Электронный ресурс

URL: http://www.civisbook.ru/files/File/March_sovr_pod.pdf

URL: <http://www.civisbook.ru>

Литература

1. Зандшнайдер Э. Смерть от перенапряжения? // Internationale Politik, 2003. – №4. – С. 4-15.
2. Скиперских А.В. Легитимация политической власти: становление и развитие концепта. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2007. – № 1. – С. 81 - 97.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М., 1996. – С. 56.
4. Скиперских А.В. Легитимация политической власти в России в условиях становления и развития федеративных отношений. – Елец: ЕГУ им. И.А.Бунина, 2003. – 185 с.
5. Шмитт К. Теория партизана. / Пер. с нем. Ю.Ю. Коренца. – М.: Праксис, 2007. – 301 с.

УДК 93+30

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МАСС И МАССОВОГО СОЗНАНИЯ В ИСТОРИИ: ТЕНДЕНЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Марченя Павел Петрович, доцент кафедры философии, кандидат исторических наук,
доцент Учебно-научного центра «Новая Россия. История постсоветской России»
Московский университет МВД России, г. Москва, Россия
Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Россия
marchenyap@mail.ru

В статье рассмотрена проблема изучения масс и массового сознания в истории как системообразующий объект комплексных исследований, требующий интеграции методологического и методического арсенала всех социальных наук.

Ключевые слова: массы; массовое сознание; социальные общности; полидисциплинарный подход.

MODERN APPROACHES TO STUDYING OF THE MASSES AND MASS CONSCIOUSNESS IN HISTORY: TRENDS AND RESULTS

Marchenya Pavel Petrovich, associate professor of the department of Philosophy, Ph.D. in History,
senior lecturer of the Research and Training Center «New Russia. History of post-soviet Russia»
Moscow University of the Ministry of Interior of Russia, Moscow, Russia
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
marchenyap@mail.ru

This article concerns the problem of consideration of the masses and mass consciousness in history. This problem is the backbone object of complex researches which demands the integration of a methodological and methodical arsenal of all social sciences.

Keywords: mass; mass consciousness; social generality; polydisciplinary approach.

В современном социогуманитарном знании тема масс и массового сознания осознается как особо важный системообразующий объект комплексных исследований, требующих интеграции методологического и методического арсенала всех наук, так или иначе изучающих общество и человека. Формирование научных представлений о механизмах функционирования масс в социально значимых процессах, особенностях массового сознания, массовых настроений и массового поведения как основополагающих факторов эффективного и стабильного функционирования всей социальной макросистемы является одной из наиболее востребованных жизнью задач. Ведь именно массами в решающей степени определяется практическая судьба всевозможных преобразований в истории. Любой «исторический выбор пути» становится действительно историческим, когда он признается массами, получает поддержку в массовом сознании. И напротив, те политические силы, которые пытаются претворять в историю идеи и ценности, не адаптируя их к реалиям массового сознания, сами лишают себя исторического будущего. Поэтому в период серьезных качественных трансформаций в обществе в центре внимания всегда находится массовое сознание — и как арена борьбы элит и идеологий за массы, и как критерий реальной жизнеспособности и эффективности исторических альтернатив [1].

Тем не менее, вопросы, связанные с полидисциплинарным исследованием места и роли масс в прошлом, настоящем и будущем России, в системе специфического взаимодействия ее власти и общества, лишь сравнительно недавно стали осознаваться российскими учеными в качестве актуальной проблемы исторического познания [2]. При этом исследователи продолжают испытывать серьезные теоретические и практические трудности, обусловленные концептуальной сложностью и неоднозначностью интерпретации самого термина «массы» как в различных научных дисциплинах, так и в различных контекстах внутри дисциплин.

В специальной литературе сложилась традиция противопоставления различных исследовательских подходов.

Например, Г.Ю. Чернов предлагает особо различать как минимум 5 базовых подходов — «с точки зрения дисциплинарной ориентации исследования» — и еще 4 подхода — «наиболее типичных или наиболее важных в научно-эвристическом отношении» [3, с. 59, 69].

Так, по дисциплинарной ориентированности выделяются подходы:

- 1) социологический (выявляющий место социально-массовых явлений в структуре общества и системе социальных взаимодействий и анализирующий массу как социальную общность);
- 2) политологический (выявляющий роль массы и массового сознания как компонентов политической жизни общества, сопоставляющий массы с политической элитой и политическими институтами, а массовое сознание и его эволюцию с идеологиями и политической динамикой);
- 3) социально-психологический (концентрирующийся на исследовании общности массовых психических процессов и возникающего на этой основе специфического массового поведения);
- 4) культурологический (выявляющий место и роль социально-массовых явлений в процессах культурного воспроизводства и сосредотачивающий внимание на проблеме «массовой культуры»);
- 5) социально-философский (интегрирующий, синтетический, системно осмысливающий место и роль массовых реалий и встраивающий полученные выводы в философскую картину мира).

К этой типологии следует добавить, что подобный перечень, по аналогии, можно продолжать, включая в него и иные социогуманитарные дисциплины. Так, собственно исторический подход будет исследовать обусловленность объективных проявлений масс конкретно-историческими реалиями общественной практики; правовой подход будет сосредоточен на рассмотрении масс в контексте развития государства и права и выявления правового в структуре массового; антропологический подход будет обращен на осмысление специфического типа «человека-массы»; аксиологический подход будет выявлять имманентные массе особого рода ценности... и т.д.

По научно-эвристической ориентированности выделяются следующие «наиболее типичные или важные» подходы:

- 1) политико-ориентированный (рассматривающий массу как диалектический полюс власти, политической элиты — электорат, политическое большинство и объект управления, а массовое сознание как совокупное волеизъявление — потенциальное мнение общества в целом либо его существенного фрагмента);
- 2) социально-психологический (рассматривающий массу как проявление нового качества, рождающегося в совокупности контактно или опосредованно взаимодействующих индивидов — в сравнении с изолированными индивидами);
- 3) культурцентристский (исследующий взаимодействие массы — заурядного, ориентированного на ценности потребления большинства — и духовной элиты — высокоморального и компетентного творческого меньшинства, развивающего культуру и цивилизацию);
- 4) социокультурный (являющийся результатом синтеза плодотворных методологических посылок других подходов и ориентированный на системное исследование социально-массовых явлений в комплексе «общество — общественное сознание — культура», при котором, наряду с исследованием отдельных качеств и внутренних взаимодействий, анализируется детерминирующее воздействие, определяемое закономерностями всей социальной макросистемы).

Очевидно, что и этот перечень можно продолжить.

Итак, целесообразно определиться, каково первоначальное происхождение термина «массы» и какие парадигмальные смыслы вкладывали в него крупнейшие исследователи.

Этимологически это слово восходит к латинскому *māssa* — ком, кусок, тесто, глыба, груда, громада... — и в повседневном языке употребляется не менее чем в 9 различных смыслах:

- 1) физическая величина, измеряющая количество вещества в теле, мера инерции тела по отношению к действующей на него силе («масса тела», «масса вещества»);
- 2) бремя, тяжесть («неподъемная масса», «посильная масса»);
- 3) тестообразное бесформенное вещество, густая смесь («расплавленная масса», «ядовитая масса»);
- 4) нечто неопределенное и большое («массивное»), сосредоточенное в одном месте («серая масса», «неразличимая масса»);
- 5) множество (= «тьма», «уйма», «куча»...), значительное количество чего-либо («масса оружия», «масса литературы»);
- 6) широкие круги населения («массы — сила», «знания — в массы»);
- 7) совокупность людей, характеризующаяся специфическими признаками; эмпирически наблюдаемая контактная группа людей, подчиняющаяся в своем развитии единым психическим механизмам («разъяренная масса», «испуганная масса»);

8) определенный социокультурный тип человека – посредственного («массового» = «усредненного»), ничем не выдающегося, принадлежащего к инертному большинству, основной формой бытия которого является «рассеянная масса» («люди массы», «человек-масса»);

9) собственно сам «народ» как объект и социальная база властного управления (в бинарной системе «политическая власть – народные массы») или как субъект (агент) истории, носитель и движущая сила (орудие) исторически значимых процессов («творящие историю массы», «революционные массы»).

В западной науке еще полвека назад, по часто цитируемой оценке Д. Белла, сформулированной в книге «Конец идеологии» [4], сложилось не менее 5 парадигмальных интерпретаций концепта «массы» именно в социальном аспекте. В зависимости от контекста, с «массой» и «массовым обществом» связывалось:

1) «Недифференцированное множество», типа совершенно гетерогенной аудитории СМИ в противовес иным, более гомогенным сегментам общества (Г. Блумер). Масса противопоставляется классу или другой однородной группе: стандартизированный материал передается всему населению (всей массе) одинаковым (массовым) способом, воспринимается единообразно, а индивиды как потребители этой информации — анонимны и атомизированы. Такая масса не имеет ни социальной организации, ни обычаев и традиций, ни устоявшихся правил и ритуалов, ни собственного мнения, ни какого-либо руководства. Она не только анонимна, но и конформна. Стереотипность, единообразие, приспособленчество, несамостоятельность мышления — вот основные характеристики представителя массы.

2) Множество, которое благодаря своей некомпетентности обуславливает падение уровня цивилизации («суждение некомпетентных», низкое качество современной культуры), являющееся результатом ослабления руководящих позиций просвещенной элиты (Х. Ортега-и-Гассет). Масса суть синоним «невежества», приверженности «вульгарному стандарту» и неспособности к истинному образованию и усвоению подлинных культурных ценностей.

3) «Механизированное общество», в котором человек является придатком машины, дегуманизированным элементом «суммы социальных технологий» (Ф. Юнгер). Масса символизирует превращение человека в аппарат — жизнь его становится математически точной, а бытие приобретает «массоподобный» характер. Машина накладывает отпечаток на человека, превращая его из личности в техническую функцию — жертву технического и технологического прогресса. Такой подход характерен и при анализе тоталитарных обществ, когда человека уподобляют «винтику» огромной машины. Тем не менее, по мнению Белла, такой взгляд берет начало еще от немецких романтиков, в т.ч. К. Юнга, с его идеализацией природы и «естественных отношений».

4) «Бюрократическое общество», в которой принятие решений допускается исключительно на высших этажах иерархии (К. Маннгейм, Г. Зиммель, М. Вебер). Масса суть порождение унифицирующего воздействия не только техники, но и «функциональной рациональности» общества, «сверхорганизованности» его управленческой иерархии. Предельная концентрация административных функций, осуществляемых в отрыве от основных производителей, лишает подчиненных инициативы, приводит их к неудовлетворенности и потере самоуважения. Требование лишь подчиняться лишает человека возможности действовать в соответствии с разумом, осознанно — и превращает его в массу.

5) Общество, характеризующееся отсутствием различий, единообразием, бесцельностью, отчуждением, недостатком интеграции (Э. Ледерер, Х. Арндт). Масса есть продукт дестратификации общества, своего рода «антикласс». По сути, это неорганизованное множество, «молчаливое большинство», безынициативная часть общества, покорная и апатичная, или все та же толпа — охваченная «стадными» инстинктами, убивающими всякое проявление личностной неповторимости людей, совокупность индивидов, подменивших сознательную деятельность — бессознательной.

Сегодня число обществоведческих трактовок массы расширилось как минимум до 13. В расширенной типологии «масса» толкуется как:

- 1) толпа (Г. Лебон);
- 2) публика (Г. Тард);
- 3) гетерогенная аудитория, противостоящая гомогенным группам (Э. Ледерер и Х. Арндт);
- 4) «агрегат людей, в котором не различаются группы или индивидуумы» (В. Корнхаузер);
- 5) уровень некомпетентности и снижение цивилизации, связанные с определенным антропологическим типом (Х. Ортега-и-Гассет);
- 6) продукт машинной техники и технологии (Л. Мамфорд);
- 7) «сверхорганизованное» (К. Маннгейм) бюрократизированное общество, в котором господствуют тенденции к униформизму и отчуждению;
- 8) стремящееся к выживанию «тело социума», стратегически кодирующее (идентифицирующее) человеческое существование в преодолевающих его «единичность» коммуникациях; форма защиты от одиночества и смерти (Э. Канетти);
- 9) «неподлинно существующая» совокупность людей, обеспечивающая решающее значение воли и свойств большинства в современном обществе (К. Ясперс);

- 10) противоположная личности человеческая структура, связанная с развитием техники, планирования и программирования, «носитель будущего» (Р. Гвардини);
- 11) «власть нейтрального» и «радикальная неопределенность» (Ж. Бодрийяр);
- 12) синоним слова «слои» – «трудящиеся массы», «народные массы», «беднейшая масса» (К. Маркс, Ф. Энгельс), или даже весь «народ» либо наиболее передовая и сознательная часть общества (В.И. Ленин);
- 13) просто статистически значимое множество людей...

В последнее время произошло серьезное теоретическое переосмысление концепций, которые ранее пытались описывать и объяснять социальные отношения с точки зрения возрастания роли масс, но при этом оценивали этот процесс преимущественно как «патологию общества». Теперь доминирует тенденция рассмотрения масс как одной из естественных общностей, отличающейся специфичностью своих функциональных характеристик [5].

Сформулируем основные результаты современного полидисциплинарного подхода к изучению масс: наряду с количественным показателем «массовости» (как масштабности, включенности в массу множества людей) массы характеризуются рядом существенных качественных признаков:

- 1) специфическая коллективность (особый надындивидуальный и надгрупповой («экстремальной») характер возникновения и функционирования);
- 2) анонимность (деперсонализированность состава, «растворение» в массе сознательной личности и, соответственно, временное исчезновение у индивидов сознания личной ответственности и необходимости персонального контроля за своими действиями);
- 3) чувство силы (завышенная ее оценка у составляющих массу индивидов; ощущение всемогущества и вседозволенности, сопровождающее ощущение безнаказанности);
- 4) преобладание бессознательного (архетипов, стереотипов, инстинктов, навыков и т.д.; снижение интеллекта и всех сознательных способностей рационально-рассудочной сферы);
- 5) обостренная эмоциональность («усиленность» восприятия, гиперболизированность чувств и степени переживания);
- 6) неструктурированность (неразделенность, «сплавленность» массы воедино («синкретичность»), отсутствие строгой внутренней дифференциации составляющих массу членов);
- 7) гетерогенность (разнородность и противоречивость состава массы по утрачивающим социальную значимость индивидуальным характеристикам: полу, возрасту, происхождению, социальному статусу, уровню образования, отношению к религии, принадлежности к различным классическим социальным группам и т.д.);
- 8) стохастичность (вероятностность, открытость, размытость границ, неопределенность, неупорядоченность и случайность состава);
- 9) статистичность (аморфность, качественная несводимость к системному целостному образованию, принципиально отличному от количественно составляющих массу элементов);
- 10) статичность (отсутствие самостоятельной способности к организации динамики, неизменность системобразующих параметров, пассивность и инерционность в выборе методов своих действий);
- 11) мобильность (психическая энергичность, подвижность и податливость к решительному внешнему воздействию);
- 12) ситуативность (зависимость от конкретных особых обстоятельств, изменчивость и временность существования);
- 13) стихийность (отсутствие целенаправленной рациональной программы действий, аффективная спонтанность настроения и поведения);
- 14) зараженность (общность острых психических переживаний, однонаправленность и одновременность выполнения импульсивных действий; ориентация массой мыслей и чувств индивидов в одном и том же русле);
- 15) внушаемость (склонность к легкому усвоению упрощенных рецептов алогичного мышления и поведения, нерациональное стремление к слепому подражанию и некритичному следованию за вожаком; тенденция к безотлагательному осуществлению внушенных идей);
- 16) радикальность (стремление к крайним мерам и безотлагательным действиям, ориентация на инверсионность, простоту, немедленность и насильственность разрешения любых проблем);
- 17) функциональность (ориентированность на практическое решение конкретной жизненной задачи)...

Причем современные исследователи (в отличие от большинства исследователей прошлого, рассматривавших массы преимущественно как деструктивную и даже «преступную» силу) отмечают, что масса оказывает на индивида не обязательно всегда лишь негативное влияние. Если отдельный индивид руководствуется личным интересом, то масса свободна от него. Она может быть направлена как в криминальную, так и бескорыстную стороны, способна и на преступление, и на подвиг. Массе свойственна тяга к разрушению, но ею может двигать и подлинный героизм, и одухотворенность высокими идеалами [6, с. 390].

Термин «массовое сознание» также используется в различных значениях. Обобщая, выделим важнейшие его трактовки:

- 1) антипод элитарного сознания;
- 2) антипод специализированного сознания;
- 3) форма дотеоретического миропонимания, основанная на сходном жизненном опыте людей, включенных в однотипные структуры практической деятельности и занимающих одинаковое место в социальной иерархии;
- 4) шаблонное, деперсонализированное сознание рядовых граждан развитого индустриального общества, формирующееся под массивным воздействием СМИ и стереотипов массовой культуры;
- 5) своеобразное «подсознание» общества, аккумулирующее обширный пласт неявных мировоззренческих моделей и сценариев поведения различного происхождения и направленности;
- 6) сознание, ситуативно (стихийно) производное от общественного сознания (наиболее реальная и конкретная форма его практического существования), психически объединяющее представителей различных классических групп в неклассическую общность, особый субъект социального действия — массу.

Последняя трактовка понятия «массовое сознание» в определенном смысле объединяет все остальные и придает им практическое значение в контексте соответствующих конкретно-исторических исследований. Синтез исследовательских потенциалов различных подходов делает возможным формирование целостного и многоаспектного представления о роли масс в истории. Так, например, исследование русских революций 1917 г., осуществляемое на стыке различных дисциплин, позволяет за крайне противоречивым и разнородным политическим процессом увидеть конкретно-историческую логику, определившую сравнительную последовательность и единство глобального общероссийского сдвига: от бессилия оставшейся мифом демократии — к установлению ставшей реальностью диктатуры [7, 8, 9].

Полидисциплинарный подход помогает рационально оценить научную состоятельность многих историографических мифов, результаты его применения позволяют осмыслить социокультурную специфику отечественной истории и извлечь важные уроки из ее изучения, разглядев за внешней противоречивостью проявлений масс в истории скрытое внутреннее единство их функциональной обусловленности [10, 11].

Таким образом, несмотря на полисемантическую и междисциплинарность понятий «масс» и «массового сознания», изучение реалий, лежащих в их действительной основе (в том числе и сугубо в исторической форме) является одной из наиболее востребованных задач современного руссиеведения [12, 13].

Литература

1. Марченя П.П. Массовое сознание и мировоззренческие императивы самобытного пути России // *Философия хозяйства*. – 2004. – № 3. – С. 180–187.
2. Марченя П.П. Изучение массового сознания революционной эпохи 1917 г. в отечественной исторической науке // *Вестник РГГУ. Сер. «Исторические науки. История России»*. – 2009. – № 17. – С. 212–227.
3. Чернов Г.Ю. Социально-массовые явления: Исследовательские подходы. – Дубна: Феникс+, 2005. – 208 с.
4. Bell D. *The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties*. – Glencoe (Ill): The Free Press of Glencoe, Cop. 1960. – 416 p.
5. Ольшанский Д.В. Психология масс. – СПб: Питер, 2001. – 368 с.
6. Ольшанский Д.В. Политическая психология. – СПб.: Питер, 2002. – 576 с.
7. Марченя П. Безумие и логика русской смуты: От Февраля к Октябрю 1917-го / П. Марченя // *Родина*. – 2010. – № 8. – С. 80–81.
8. Марченя П. Империя, партии и массы в русской смуте // *Власть*. – 2010. – № 3. – С. 105–110.
9. Марченя П.П. Политические партии и массы в России 1917 года: массовое сознание как фактор революции // *Россия и современный мир*. – 2008. – № 4. – С. 82–99.
10. Марченя П. Империя, партии и массы в русской смуте // *Власть*. – 2010. – № 3. – С. 105–110.
11. Марченя П. Народ и власть в русской смуте: «Вилы» и «грабли» отечественной истории / П. Марченя, С. Разин // *Обозреватель – Observer*. – 2010. – № 7 (246). – С. 96–103. – (0,7 п.л.).
12. Булдаков В.П. «Народ и власть в российской смуте»: прошлое и настоящее системных кризисов в России / В.П. Булдаков, П.П. Марченя, С.Ю. Разин // *Вестник архивиста*. – 2010. – № 3. – С. 288–302.
13. Булдаков В.П. Международный круглый стол «Народ и власть в российской смуте»: Части 1–6 / В. Булдаков, П. Марченя, С. Разин // *Власть*. – 2010. – № 4–9. – URL: <http://www.isras.ru/authority.html>.